

УДК 343.985.2

Меживой В.П.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Mezhivoy V.P.,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

Тозик И.В.,

Снежнянский ГО МВД ДНР

Tozik I.V.,

Snezhnyanskiy CO MIA DPR

МЕТОД АКТИВНОГО СЛУШАНИЯ ПРИ ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассматриваются основные проблемы тактики допроса несовершеннолетнего потерпевшего от насильственного преступления сексуального характера. Описываются приемы активного слушания, условия их применения в уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего потерпевшего, насильственные преступления сексуального характера, активное слушание, психологический контакт.

THE METHOD OF ACTIVE LISTENING DURING INTERROGATION OF SEXUAL VIOLENCE OFFENSES JUVENILE SUFFERERS

The article examines the main issues of interrogation tactics of the juvenile sexual violence offenses sufferer. Techniques of active listening, the conditions of their implementation in criminal procedure and criminalistics activities are described.

Key words: *interrogation of the juvenile sufferer, violent sexual offenses, active listening, psychological contact.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Расследование насильственных преступлений сексуального характера во многом зависит от получения качественной информации о совершенном насилии непосредственно от потерпевшего лица. В случае если потерпевшей стороной выступает несовершеннолетний, установление психологического контакта и умение правильно его использовать являются важным аспектом методики расследования данных преступлений. Метод активного слушания успешно используется для установления контакта с несовершеннолетним в конфликтной ситуации, и его адаптация к требованиям уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности позволит повысить эффективность следственных действий и сократить сроки расследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Метод активного слушания в общем виде был разработан для делового общения американским доктором философии Стивеном Р. Кови. В сфере воспитания и общения в конфликтных ситуациях с детьми данный метод был адаптирован российским психологом, профессором МГУ Ю.Б. Гиппенрейтер. На целесообразность использования метода активного слушания в разрезе уголовно-

процессуальной и криминалистической деятельности с участием несовершеннолетних указывали Н.И. Герасименко, О.И. Бродченко и И.Е. Реуцкая. Профессором МГЮА М.И. Еникеевым были предприняты попытки адаптации данного метода для достижения целей криминалистики.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Несмотря на частое упоминание необходимости использования метода активного слушания при допросе несовершеннолетних лиц различного процессуального статуса, ученые не раскрывают сущности данного метода и не приспособливают его в полном объеме к требованиям допроса как процессуального действия. Кроме того, допрос несовершеннолетних потерпевших от насильственных преступлений сексуального характера имеет свою специфику, которая, безусловно, должна учитываться при использовании методов установления психологического контакта.

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является раскрытие понятия и сущности метода активного слушания, а также его адаптация для проведения допросов несовершеннолетних потерпевших от насильственных преступлений сексуального характера для установления психологического контакта и уменьшения негативных последствий влияния процессуальной деятельности на психику ребенка.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Необходимость установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим от насильственного посягательства сексуального характера рассматривается, как правило, с точки зрения достижения целей предварительного следствия. Безусловно, показания потерпевшего играют ключевую роль для процесса расследования по данной категории дел, и их качество, и полнота зависят от грамотно выстроенных следователем отношений. Но специфика проведения допроса с несовершеннолетними потерпевшими состоит в том, что любое общение, так или иначе связанное с событием сексуального насилия над ними, оказывает отрицательное воздействие на формирующуюся психику ребенка.

В попытке исключить возможные негативные последствия действующее уголовно-процессуальное законодательство Донецкой Народной Республики переходного периода обязывает лицо, осуществляющее расследование, проводить «допрос несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) ... в присутствии педагога, а при необходимости – врача, родителей или других законных представителей несовершеннолетнего» [1, с. 95]. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон стран СНГ, включая Россию и Беларусь, предлагает альтернативный выбор для участия в допросе педагога либо психолога. При этом белорусские ученые С.Ю. Ревтова и В.В. Печерский подчеркивают приоритет психолога перед педагогом, так как педагог не всегда обладает должными правовыми и психологическими навыками для установления контакта с несовершеннолетним, учитывая необходимость правовой защиты и помощи несовершеннолетнему субъекту в связи с незавершенностью им процесса развития [2, с. 46].

Профессор И.С. Кон, рассматривая данный вопрос с точки зрения специфики детской внушаемости, приходит к выводу, что «расследовать подобные дела нужно очень осторожно, спрашивать должен не простой следователь, а квалифицированный детский психолог. Следователи, судьи и эксперты могут находиться за стеклом, невидимо для ребенка, и контролировать ход допроса, который записывается на видеопленку, чтобы не опрашивать ребенка вторично» [3, с. 367]. Но, на наш взгляд, детский психолог не только не вправе осуществлять процессуальную деятельность, но и не может в полном объеме справиться с целями, которые стоят перед допросом несовершеннолетнего потерпевшего.

При этом на практике сохраняется тенденция, когда привлекаемые к участию в допросе несовершеннолетнего лица специалисты зачастую не осознают роли, отведенной им в уголовном процессе, и не понимают целей своего присутствия в ходе следственных действий, относясь к своим обязанностям формально.

Таким образом, следователь, сталкивающийся с несовершеннолетними потерпевшими, должен обладать достаточными знаниями психологии и тактики допроса несовершеннолетних для того, чтобы самостоятельно преодолеть все возникающие в ходе предварительного следствия препятствия.

Проблемами тактики допроса несовершеннолетних занимались многие ученые, однако они концентрировали свое внимание прежде всего на лицах, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Специфика насильственных половых преступлений состоит в том, что несовершеннолетний потерпевший, как правило, не желает разговаривать с посторонним лицом о травмирующей и неудобной для него ситуации. Постановка наводящих вопросов, равно как и вопросов, требующих односложного ответа, с учетом повышенной внушаемости несовершеннолетних в данном случае недопустима.

Поскольку целью допроса является получение от допрашиваемого лица информации о расследуемом событии или связанных с ним обстоятельствах и лицах [4, с. 599], то наиболее приемлемым является процесс свободного рассказа потерпевшим о событиях сексуального посягательства. Применение таких методов психологического воздействия, как активное слушание, позволяет привлечь потерпевшего к разговору и расположить к самостоятельному рассказу, одновременно не оказывая негативного воздействия на его психику.

Общий принцип данного метода был сформулирован американским специалистом по управленческой деятельности, профессором философии Стивеном Р. Кови, который называл его «эмпатическим слушанием – высшей формой слушания, которое позволяет посмотреть на вещи с позиции другого человека, проникнуть в систему его представлений» [5, с. 169], и рассматривался с точки зрения достижения целей делового общения. Данный подход сохранялся и у ряда отечественных социальных психологов, в частности Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, В.Л. Куницына. В настоящее время активное слушание используется во всех отраслях межличностного общения, включая менеджмент, и широко ценится в связи с возможностью оказать значительное влияние на собеседника.

Говоря об активном слушании в разрезе уголовного процесса и криминалистики, ученые используют различные термины: от приема и метода допроса до психотехники допроса. Учитывая, что активное слушание представляет собой совокупность вербальных и невербальных приемов построения беседы, а термин «психотехника» в психологии используется как средство манипуляции и психологического воздействия на испытуемого, наиболее приемлемым, на наш взгляд, является подход к активному слушанию как методу допроса.

Метод активного слушания для уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности не является инновационным и ранее уже рассматривался. Так, доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России Н.И. Герасименко считает его наиболее результативным при допросе несовершеннолетних подозреваемых с лабильной акцентуацией характера [6, с. 89], а доценты Всероссийского научно-исследовательского института МВД России О.И. Бродченко и И.Е. Реуцкая отмечают целесообразность использования активного слушания при допросе несовершеннолетних лиц женского пола [7, с. 58]. При этом в обоих случаях основным фактором приоритета использования данного метода называется потребность допрашиваемого в поддержке и положительной оценке. Но психологи подчеркивают, что указанная потребность присуща всем детям без

исключения, независимо от возраста, характера и пола, хотя ее внешнее проявление и значительно колеблется с учетом данных категорий. Кроме того, упоминание активного слушания не раскрывает его понятия и сущности, а также не адаптирует его для требований уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности. Только профессор М.И. Еникеев, рассматривая проблемы персонализации при допросе свидетелей и потерпевших, описывает такой ее способ, как умение следователя правильно реализовать активное слушание, чтобы «заставить себя внимательно слушать допрашиваемого и проявлять знаки интереса к сообщаемой им информации» [8, с. 96], но ограничивается лишь одним приемом – «периодически повторять последнюю фразу допрашиваемого, комментируя ее или задавая вопрос».

Наряду с этим активное слушание подразумевает использование совокупности целого ряда психологических словесных (пауза, уточнение, пересказ, повтор (эхо), развитие мысли, сообщение о восприятии и т.д.), а также сенсомоторных приемов.

В настоящее время активное слушание чаще всего употребляется при необходимости установления психологического контакта с ребенком. В этой плоскости технику активного слушания разрабатывала советский и российский профессор психологии Ю.Б. Гиппенрейтер, подчеркивая ее значение для контакта в конфликтной ситуации: «если у ребенка эмоциональная проблема, его надо активно выслушать, а активно слушать ребенка – значит «возвращать» ему в беседе то, что он вам поведал, при этом обозначив его чувство» [9, с. 31]. Учитывая, что сексуальное насилие является кризисной эмоциональной проблемой для несовершеннолетнего, метод активного слушания является наиболее эффективным для установления психологического контакта и построения дальнейшего общения.

Активное слушание начинается с установления невербального контакта, и его использование в качестве метода допроса несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального насилия предполагает принятие ряда мер до фактического начала разговора. Для несовершеннолетнего потерпевшего как всякого ребенка первое впечатление о человеке сохраняется в период начального общения, а значит, жесты, мимика и общее расположение тела «начнут говорить» о лице, осуществляющем допрос, раньше его самого. В момент знакомства следователь не должен отвлекаться на посторонние дела, например, заполнять анкетные данные протокола. Следует помнить, что положение по отношению к ребенку и поза – первые и самые сильные сигналы о том, насколько взрослый готов его слушать и услышать. Эти данные воспринимаются бессознательно независимо от возраста. После установления зрительного контакта следует перейти к беседе на общие темы. При этом допускается ряд вопросов личного характера, который поможет лицу, осуществляющему расследование, понять состояние, настроение и общее развитие несовершеннолетнего. Вопросы на протяжении допроса должны быть понятны и интересны несовершеннолетнему и «ни в коем случае не должны содержать подсказки, так как дети часто отличаются большой внушаемостью и отвечают утвердительно на вопросы типа: «Ты умеешь играть в шахматы?» [10, с. 22].

Формальный подход к процедуре допроса в данном случае (четко регламентированный порядок уточнения анкетных данных, разъяснение прав, постановка вопросов) играет негативную роль, так как мысленно «выводит» следователя за пределы личностного восприятия несовершеннолетним своей проблемы и не располагает к дальнейшему разговору. Стоит также подчеркнуть приоритет проведения видеосъемки в процессе допроса несовершеннолетнего, который позволяет решить ряд проблем, в частности, избежать необходимости повторного допроса, тщательно фиксируя не только суть показаний, но и их эмоциональную окраску, не отвлекаться следователю на

оформление протокола, а сохранять зрительный и психоэмоциональный контакт с допрашиваемым.

При переходе к общению непосредственно о факте сексуального насилия активное слушание предполагает максимальную замену вопросительных предложений на их позитивные аналоги в ходе допроса. Ответы следователя должны содержать характеристику эмоционального состояния потерпевшего, выраженную в утвердительной форме. Проблема состоит в том, что интонационное выражение вопросительного предложения воспринимается как не отражающий сочувствия скупой интерес фактами. Утвердительное же предложение эмоционально продолжает беседу, настраивая несовершеннолетнего на дальнейший рассказ.

Так, например, использование при беседе с несовершеннолетней потерпевшей от насильственного посягательства сексуального характера метода активного слушания в ответ на фразу: «То, что он сделал, было ужасно!» – предусматривает не вопросительную форму: «Что он сделал?», а утверждение: «Тебе стыдно рассказывать о том, что он сделал с тобой».

Избегание вопросов также позволяет не утратить психологический контакт при возникновении конфликтных ситуаций. Потерпевшие от преступлений сексуального характера всех возрастов, вспоминая нападение и оценивая собственное поведение в это время, склонны предполагать, что не сделали достаточно для отражения преступного посягательства, забывая о фактах, угнетающих их сопротивление нападавшему. Несовершеннолетние же потерпевшие не в состоянии в последующем адекватно анализировать соотношение сил и действий, под эмоциональным влиянием взрослых нередко предпочитают не рассказывать о своей настоящей реакции на нападение, а неосознанно преувеличивают силу, объем и характер своего сопротивления. Прямо поставленный вопрос к допрашиваемому о его действиях в этом случае может привести к недобросовестному ответу или потере психологического контакта. Техника активного слушания, выражение эмоции потерпевшего позволят не только избежать конфликта, но и «ввести» следователя в ситуацию нападения на сторону потерпевшего. Так, вместо вопроса: «Он стал раздевать тебя, а что ты сделала?» – активное слушание предлагает употреблять: «Он стал раздевать тебя, и ты испугалась».

Безусловно, Ю.Б. Гиппенрейтер подчеркивает, что беседа по методу активного слушания очень непривычна для нашей культуры и овладеть ею непросто [9, с. 34], а методика построения допроса без постановки допрашиваемому вопросов вообще нова для криминалистической деятельности стран СНГ. В то же время она признана универсальным методом для общения с несовершеннолетними всех возрастов в условиях эмоционального стресса.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Учитывая вышеизложенное, адаптация метода активного слушания для допроса несовершеннолетнего потерпевшего от сексуального насилия является важным элементом совершенствования техники данных видов допроса и позволит лицам, осуществляющим расследование преступлений, самостоятельно, не прибегая к помощи психологов и педагогов, устанавливать тесный контакт с потерпевшим, оценивать не только эмоциональный фон и реакцию на нападение, но и необходимость оказания психологической помощи потерпевшему, а также правдивость его показаний. Разработка тактики проведения допроса несовершеннолетних потерпевших от насильственных посягательств сексуального характера с учетом метода активного слушания и дальнейшая ее практическая реализация значительно увеличат эффективность данного следственного действия для установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Текст]. – Х.: Одиссей, 2011. – 240 с.
2. Печерский, В.В. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Изнасилование [Текст]: монография / В.В. Печерский, С.Ю. Ревтова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 260 с.
3. Кон, И.С. Вкус запретного плода [Текст]: сексология для всех / И.С. Кон. – М.: Семья и школа, 1997. – 464 с.
4. Криминалистика [Текст]: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. засл. деят. науки Российской Федерации, проф. Р.С. Белкина. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА•М), 2000. – 990 с.
5. Кови, Стивен Р. 7 навыков высокоэффективных людей [Текст]. Возврат к этике характера / Стивен Р. Кови. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 280 с.
6. Герасименко, Н.И. Психологические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по делам об угонах [Текст] / Н.И. Герасименко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск: ОМА МВД России. – 2015. – № 2(61). – С. 87-90.
7. Реуцкая, И.Е. Психологические особенности допроса несовершеннолетних [Текст] / И.Е. Реуцкая, О.И. Бродченко // Прикладная юридическая психология. – М., 2008. – № 3. – С. 55-68.
8. Следственные действия [Текст]: психология, тактика, технология / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М.: Издательство «Проспект», 2011. – 216 с.
9. Гиппенрейтер, Ю.Б. Общаться с ребенком [Текст]. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. – 2-е изд. – М.: ЧеРо, Сфера, 2003. – 119 с.
10. Мухина, В.С. Детская психология [Текст]: учеб. для студентов пед. ин-тов / В.С. Мухина; под ред. Л.А. Венгера. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 272 с.: ил.

Статья поступила в редакционную коллегию 06.05.2016

Криминалистика. Судебно-экспертная
деятельность. Оперативно-разыскная деятельность